Под отблесками заходящего солнца над островом Алькатрас пронесся прохладный морской бриз, разогнав послеполуденную знойную жару, и туристы, которые привыкли курсировать вокруг, исчезли, сменившись бесчисленными мужчинами и женщинами в официальной одежде, а также незаменимые операторы, репортер.

Это было 6 мая 1993 года, четверг и скоро должна была наступить ночь. Хотя "Скала" не выйдет в прокат в Северной Америке до завтра, премьера стартовала первой на Алькатрасе.

«Кевин Костнер, Мел Гибсон, Деми Мур…» Оператор нажал на кнопку спуска затвора и сказал стоявшей рядом с ним женщине-репортеру: «Мне только что позвонил полковник Стэтэм. По его словам этой ночью почти все громкие имена CAA прибыли на премьеру «Интервью с вампиром»! Зачем посылать нас в Алькатрас вместо очередной премьеры?»

«Фильмы всегда рассчитывают на кассовые сборы». Несмотря на то, что ей всего 25 лет, Сара уже работает в индустрии. И даже очень влиятельный репортер на развлекательной странице Los Angeles Times. Она собрала свои длинные каштаново-рыжие волосы в аккуратный хвост и сказала: «Даже если состав на красной дорожке будет процветающим, если фильм недостаточно хорош, зрители все равно не будут покупать».

«Как вы думаете, новая работа Дюка Розенберга действительно может составить конкуренцию «Интервью с вампиром»?»

Губы Сары слегка дернулись, когда она услышала слова оператора: «Я брала интервью у Дюка, это уверенный в себе и талантливый молодой режиссер, даже если «Скала» не так хорош в прокате, как «Интервью с вампиром», это будет не так уж плохо».

Ли, давно раскрученный СМИ, на красной дорожке. Этот пожилой актер с легендарным стажем явно был узнаваем поклонниками. Сара даже слабо слышала, как многие люди называли его самым крутым и красивым стариком.

После того, как мимо прошел Кристофер Ли, на красной ковровой дорожке стало намного тише, а мужчина, идущий сзади, явно не был хорошо знаком фанатам.

«Сара, здесь самый красивый режиссер Голливуда», — напомнил оператор, Сара взяла маленький магнитофон и прошла в комнату для интервью.

В аккуратном костюме Дюк шел по красной ковровой дорожке почти со всей возможной скоростью. Даже если кто-то приветствовал его в пресс-зоне, он просто поворачивал голову и смотрел на это. Он не собирался останавливаться, чтобы сфотографироваться. Была небольшая пробка на въезде в район, и он хотел попасть вовремя на развлекательную площадь под открытым небом на острове Алькатрас.

Едва войдя в комнату для интервью, Нэнси Джозефсон подошла к Дюку быстрее репортеров, чтобы напомнить ему о самом крупном финансовом спонсоре из возможных в будущем.

В такого рода интервью нет ничего особенного. То, что сказал Дюк, было клише, заранее придуманным Нэнси и пиарщиком Warner. СМИ, которые могут появиться здесь, должны быть выбраны Warner и не будут задавать слишком много вопросов.

"Дюк…"

Когда он уже собирался уходить, он услышал немного знакомый и четкий женский голос. Дюк только взглянул на него и узнал, что собеседником была женщина-репортер, которая брала у

него интервью, но забыл точное имя.

У женщины-репортера тонкая талия, рыжие волосы, длинные ноги и красивое лицо. Она должна быть моделью, а не женщиной-репортером, но вопросы, которые она задает, никогда не радуют глаз так, как она выглядит.

«Как вы думаете, кто выиграет кассовые сборы на этой неделе между «Скалой» и «Интервью с вампиром» ?»

Развлекательная площадь Алькатраса уже изменила свой внешний вид. После согласования и общения между Уорнером и руководством здесь был временно построен огромный кинотеатр под открытым небом. Хотя зрительские и звуковые эффекты премьеры точно пострадают, но это отличный эффект для пропаганды. В отсутствие достаточно громких звезд с блестящей репутацией премьера в Алькатрасе все же привлекла внимание сотен СМИ.

"Зачем ты пришла сюда?" Дюк спросил Нэнси, которая следовала за ним, пока он шел к развлекательной площади, "Где моя мать? Ты не с ней?"

"Не волнуйся." Нэнси Джозефсон быстро сделала несколько шагов, идя бок о бок с Дюком, «София с ней».

Несмотря на то, что премьера проходила под открытым небом без специальной VIP-приемной, Дюк сопровождал Нэнси и приветствовал множество людей в кругу. Теперь у него нет возможности переехать, как водитель грузовика в будущем .Столица Голливуда, утомительные межличностные отношения и отношения также нуждаются в тщательном управлении.

Дюку потребовалось почти полчаса, чтобы выйти из толпы и найти свою мать, сидящую в тихом месте.

Места в Alcatraz Entertainment Plaza не в традиционном театральном режиме, а в виде банкетов, с почти 100 круглыми столами, будь то приглашенные гости и СМИ, или обычные киноманы, которым посчастливилось купить билеты на вход Alcatraz, вы можете наслаждаться едой и смотреть фильмы одновременно.

Подойдя к дальнему левому столу, Дюк отодвинул стул рядом с Софией и сел прямо на него: «Мама…»

«Все готово?»

Миссис Лея разговаривала с маленькой девочкой рядом с ней, когда подняла голову.

"Иметь с ними дело…" Дюк использовал несколько преувеличенный тон, "Это более утомительно, чем снимать кино."

После разговора его глаза обратились на маленькую девочку, которой было около десяти лет, имеющей довольно красивую внешностью. Белокурые волосы, в розовом пятнистом платье, с большим бантом, завязанным на голове, над слегка детским пухлым лицом пара больших умных глаз, цвет которых относительно редкий, один темно-синий, другой ярко-изумрудно-зеленый.

Дюк помнил эту маленькую девочку, маленького актера из съемочной группы, и единственной сценой в фильме снятой в Алькатрасе.

«Крёстная...» Маленькая девочка вскочила со стула и вела себя очень хорошо: «Я возвращаюсь к маме.»

Когда маленькая девочка ушла, Дюк подозрительно посмотрел на мать.

«Это крестница, которую я узнала, когда приехала в Нью-Йорк некоторое время назад, — объяснила миссис Лея, — она тоже еврейка».

Дюк кивнул, услышав слова своей матери. Что девочка ее крестница.

"Она актриса."

Эта девочка явно нравится его матери. "Ее мать написала и продюсировала несколько рекламных роликов для Санта-Фиа, а в прошлом месяце она снялась в одном из них. Дюк, в твоем качестве позаботься о ней в пределах досягаемости."

"Хорошо, мама. "

Как только он собирался спросить имя девушки, Нэнси подошла с несколькими людьми, и Дюк был пойман в развлекательный круг снова.

В небе над островом Алькатрас метеор пронзил небо, прошел с севера на юг и утащил длинный луч света в Город Ангелов, пройдя над Большим Театром Храма.

Однако на долгожданный метеор никто не обратил внимания: мигающие огни внизу едва не превратили вечер в день, а суетливая толпа сделала дорогу перед театром слишком тесной.

Потянув за собой Николь Кидман, Том Круз выскочил из круга репортеров и, наконец, вошел в Большой театр Shrine, но не вошел в VIP-зал по распоряжению персонала, а повернулся к лестнице сбоку. Пройдя прямо на второй этаж, толкнул дверь и вошел в отдельную комнату.

«Пэт!» Глядя на женщину средних лет в комнате, после того как Николь Кидман закрыла дверь, Том Круз прямо спросил женщину-агента: «Как дела?»

«Я связался с агентом Роджера Альберта». Они оба сели: «Его агент хотел принять 500 000 долларов, но он отказался.»

«Когда Роджер Альберт стал высокомерным?» Тон Тома Круза был полон сарказма.

«Не забывай, Том, — напомнил ему Кингсли, — эти вампиры жадные, но они также следуют определенным правилам, Роджер Альберт принял PR Warner Bros., это невозможно принять вознаграждение, а потом клеветать на «Скалу»!»

Собирать деньги и заниматься делами — самое основное правило в этом кругу, Том Круз это знает, а потом спрашивает: «А как же успехи в прокате?»

«3 миллиона долларов были распределены по крупным городам Соединенных Штатов, — Пэт Кингсли протерла глаза, — наши люди купили билетов на 1 миллион долларов на завтрашний показ «Интервью с вампиром», а оставшиеся 2 миллиона долларов последуют за ними. Это поднимет кассовые сборы фильма завтра и в ближайшие два дня».

«Нет, Пэт! Я передумал». Том Круз сказал бесспорным тоном: «В кассы я инвестирую еще от 500 000 сегодня и по 1 миллиону долларов в субботу и воскресенье, в зависимости от ситуации,

я хочу стать чемпионом по кассовым сборам в эти выходные!»

Хотя в глубине души она немного не соглашалась, но Пэт Кингсли знала высокомерный характер своего клиента, поэтому кивнула и вышла из приватной комнаты.

От начала и до конца Николь Кидман стояла рядом с Томом Крузом, не говоря ни слова. Она знала, что не имеет права говорить. Привыкайте, это не первый раз, когда Том Круз делает это, и явно не последний.

Если быть точным, то в Голливуде чрезвычайно распространено, что знаменитые голливудские звезды платят собственные деньги, чтобы добиться высоких кассовых сборов в первую неделю. Кинотеатры и прокатные компании также мирятся с таким поведением. Чьи деньги не важно. Разве они в любом случае не заработаны?

В то же время на вилле в Чикаго человек, похожий на агента, великодушно разговаривал с Роджером Альбертом.

"Роджер, они изменили свои требования. Они больше не требуют дискредитации "Скалы", а только просят похвалить "Интервью с вампиром"! Это не испортит вашу репутацию.»

Роджер Альберт явно думал об этом, его правый указательный палец слегка сжал подлокотник кресла.

Агент продолжил: «Это не касается чистой прибыли Warner и не нарушает стандартных правил Голливуда и кинокритиков, это полмиллиона долларов!»

Последняя цифра кажется волшебной, правая рука Роджера Альберта остановилась, и он медленно кивнул.

Это настоящая премьера летней программы 1993 года. Два больших спектакля с себестоимостью производства в 50 миллионов долларов США боролись друг с другом в эфире. Под шикарной премьерой кассовые сборы и отзывы СМИ были куда менее реальными, чем казались.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1805995